УДК 32 DOI: 10.34670/AR.2021.71.43.011

Формирование имиджевых индексов по итогам проведения спортивных мероприятий

Тугсат Элиз Орхановна

Магистрант,

Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 119454, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 76; e-mail: Tugsat@mail.ru

Аннотация

Развитие спорта в России напрямую связывают в участием в международных соревнованиях, доступ к которым ограничен в силу политических причин. Поэтому необходимо осуществлять поиск новой институциональной модели развития интереса к физкультуре и спорту, не основанного на опыте СССР, например таких, как сдача норм ГТО. Следовательно, применение политических инструментов для формирования данного процесса не является эффективным в современных условиях. Также, необходимо чтобы существующие негативные процессы, связанные и современным состояние отношения к России в мировом спорте не отражались на динамике развития социальных процессов, связанных с повышением ценности физической культуры и спорта. При этом, сложившаяся структуры студенческого спорта как наиболее активной части спортивной аудитории позволяет сформировать данный процесс. Кроме того, необходимо исследовать вопросы организации независимого международного спорта от сложившихся институций.

Для цитирования в научных исследованиях

Тугсат Э.О. Формирование имиджевых индексов по итогам проведения спортивных мероприятий // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Том 10. № 5A. С. 118-123. DOI: 10.34670/AR.2021.71.43.011

Ключевые слова

Спортивное мероприятие, олимпиада, чемпионат, лидер, ценности, спорт, физическая культура, имиджевый индекс, имидж, спортивная дипломатия, Сочи.

Введение

В 2002 году появился Президентский совет по развитию физической культуры и спорта «для координации усилий федеральных, региональных и местных органов самоуправления, общественных организаций, организаций физической культуры и спорта и других групп в вопросах, связанных с государственной политикой в области физической культуры и спорта, передового опыта в спорте, а также подготовки и организации международных спортивных мероприятий и участия российских спортсменов в этих мероприятиях».

С этого момента можно сказать, что спорт стал вопросом государственной важности. Одной из задач, поставленных перед Советом, было систематическое информирование Президента о состоянии дел в спортивной сфере в России и в мире.

На заседании Государственного Совета Российской Федерации (это консультативный орган при главе российского государства, который занимается вопросами, имеющими первостепенное значение для государства в целом), состоявшемся 30 января 2002 года, был представлен доклад «О повышении роли физической культуры и спорта в формировании здорового образа жизни россиян».

Все эти цели были повторены в государственной программе «Развитие физической культуры и спорта». Кроме того, Россия должна с успехом проводить крупнейшие спортивные мероприятия. Ответственными за реализацию программы были назначены семь министерств: Министерство спорта, здравоохранения, финансов, науки и высшего образования, обороны, цифрового развития, связи и массовых коммуникаций, регионального развития (последнее министерство было упразднено в 2014 году) [Тасиц, 2012]. На реализацию программы на 2013—2020 годы из бюджета должно было быть выделено 470395474,9 тыс. рублей [Цветков, 2013].

Основное содержание

К 2020 году, согласно документу, 40% населения России в возрасте от 3 до 79 лет должны «систематически заниматься физической культурой и спортом»; 80% российских школьников и студентов должны заниматься спортом; 31,1% российских олимпийцев, участвующих в летних Олимпийских играх 2020 года, должны стать призерами; 48% россиян должны быть обеспечены спортивной инфраструктурой.

Ответы на вопрос о том, как привлечь людей в спортивные комплексы, довольно противоречивы. Например, в 2014 году был подписан указ о программе подготовки по физической культуре «Готов к труду и обороне (ГТО)».

В период СССР эта программа имела всесоюзный статус. К 1976 году 220 миллионов человек были награждены значками GTO. Программа ГТО стала неотъемлемой частью советской жизни. Ожидалось, что спорт, финансируемый государством, вернет себе былую популярность, несмотря на то что нынешняя российская действительность сильно отличается от времен СССР [Pigman, 2014].

Современная российская спортивная система, усиленная значительной государственной пропагандой, может помочь сделать его нацию здоровее. В Указе о национальных целях и стратегических задачах Российской Федерации на период до 2024 года, была упомянута новая цель — охватить 55% россиян, которые будут «систематически заниматься физической культурой и спортом» [Викулова, Новиков, 2015].

Существует экспертное мнение, что «Россия – не спортивная страна. Государство

действительно хочет быть спортивным, но страна совсем не спортивная. Новое молодое поколение – спортивное, оно выросло в мире потребительских брендов, в которых Месси, Федерер и так далее являются иконами. Но поколение старше тридцати, сорока – другое».

Согласно официальным данным, опубликованным на сайте Правительства России в апреле 2018 года, в 2017 году 35,5% россиян (48 миллионов), в том числе 76,8% студентов и школьников, регулярно занимались спортом. В 2012 году он составлял всего 22,5 и 47%.

Объяснение того, почему этот вид спорта становится все более и более популярным, также противоречиво. Например, факт быстрого роста частных фитнес-клубов в России не анализируется, как и глобальная тенденция к благополучию и здоровому питанию.

Согласно официальным отчетам, только российское правительство интересуют цифры, а не коммерческие компании. По мнению автора, официальные отчеты не отражают реальную ситуацию в российском спорте. По их данным, практически 4/5 студентов в России занимаются спортом.

Во-первых, многие университеты до сих пор не имеют надлежащей инфраструктуры. Даже занятия физической культурой могут быть только теоретическими, а не практическими.

Российский студенческий спорт совсем не похож на американский. Российские команды, участвующие в университетских соревнованиях: практически все представители таких команд являются профессиональными спортсменами, которых называют студентами. В большинстве случаев они даже не появляются в своих университетах – по крайней мере, не регулярно.

Событие после допингового скандала российских спортсменов на Олимпиаде в Сочи в 2014 году привело к следующим последствиям.

Россия не сможет использовать свое название, флаг и гимн на следующих двух Олимпийских играх или на любых чемпионатах мира в течение следующих двух лет после вынесенного решения Спортивным арбитражным судом [Викулова, Новиков, 2015].

Суд в Лозанне вдвое сократил четырехлетний запрет, предложенный в прошлом году Всемирным антидопинговым агентством в знаковом деле, в котором Россия обвинялась в несанкционированном вмешательстве в базу данных испытательной лаборатории в Москве. Постановление также запретило России участвовать в торгах на проведение крупных спортивных мероприятий в течение двух лет.

Российским спортсменам и командам по-прежнему будет разрешено участвовать в Олимпийских играх в Токио в следующем году и зимних играх 2022 года в Пекине, а также в чемпионатах мира, включая чемпионат мира 2022 года в Катаре, если они не будут запрещены или заподозрены в употреблении допинга.

Одна победа для России — это предлагаемое название команды на крупных соревнованиях. Название «Россия» может быть сохранено на униформе, если слова «Нейтральный спортсмен» или эквиваленты, такие как «Нейтральная команда», имеют одинаковую значимость, говорится в решении суда [Рогова, Паланчук, 2016].

Бремя доказывания также было перенесено с российских спортсменов и в большей степени на WADA, когда их допинговая история проверяется для отбора на Олимпийские игры или другие спортивные мероприятия.

Российские спортсмены и команды также могут сохранять цвета национального флага — красный, белый и синий — в своей форме на крупных соревнованиях. Это было невозможно для россиян на двух последних чемпионатах мира по легкой атлетике.

Даже с учетом этих уступок трое судей суда наложили на Россию самые суровые наказания с тех пор, как после Олимпийских игр 2014 года в Сочи появились обвинения в допинге и

сокрытии информации, поддерживаемой государством.

В краткой выдержке из заявления суда судьи заявили, что их решение о применении менее суровых наказаний, чем того требовало WADA, «однако не следует рассматривать как какоелибо подтверждение поведения RUSADA или российских властей». Хотя в ближайшие два года Россия будет лишена права проведения чемпионатов мира, проведение мероприятий может быть отложено.

Заключение

Таким образом, развитие спорта в России напрямую связывают в участием в международных соревнованиях, доступ к которым ограничен в силу политических причин. Поэтому необходимо осуществлять поиск новой институциональной модели развития интереса к физкультуре и спорту, не основанного на опыте СССР, например таких, как сдача норм ГТО. Следовательно, применение политических инструментов для формирования данного процесса не является эффективным в современных условиях. Также, необходимо чтобы существующие негативные процессы, связанные и современным состояние отношения к России в мировом спорте не отражались на динамике развития социальных процессов, связанных с повышением ценности физической культуры и спорта. При этом, сложившаяся структуры студенческого спорта как наиболее активной части спортивной аудитории позволяет сформировать данный процесс. Кроме того, необходимо исследовать вопросы организации независимого международного спорта от сложившихся институций.

Библиография

- 1. Белякова Н.С. Роль и место черкесского вопроса в политике США, ЕС и Турции на Северном Кавказе// Вестник Российского университета дружбы народов. Международные отношения. 2015. № 1. С. 177-184.
- 2. Викулова Л.Г., Новиков Н.В. Формирование негативного образа политика в массмедийном дискурсе: предметная сфера спорт // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2015. № 3 (19). С. 42-49.
- 3. Колосов В.А. «Черкесский вопрос» и XXII Зимние Олимпийские игры в городе Сочи // Сборник материалов конференции «Северо-Западный Кавказ от прошлого к настоящему». Ростов н/Д.: ООО «Фонд науки и образования», 2014. С. 44-51.
- 4. Крылов А.Б. Особенности современного этапа развития Южного Кавказа // Архонт. 2017. № 3. С. 4-7
- 5. Мосаки Н.З. Позиция прокурдских организаций Турции в черкесском вопросе (по материалам курдоязычных СМИ) // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2017. № 2. С. 96-103.
- 6. Паланчук Н.В. Прецедентные феномены русской и английской лингвокультур в западном медиадискурсе // Филология: научные исследования. 2019. № 3. С. 4352.
- 7. Рогова Н.О., Паланчук Н.В. Interference of politics in the Olympic Games (on the example of the 2014 Winter Olympic Games in Sochi) // Сборник научных трудов «Проблемы современного мира глазами молодежи». М., 2016. С. 251-258.
- 8. Селезнев И.А. Роль интеграционных структур в обеспечении безопасности стран Средней Азии // Архонт. 2017. № 1. С. 72-78
- 9. Сочи 2014. Олимпийские испытания России Электронный ресурс. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sochi-2014-olimpiyskie-ispytaniya-rossii.
- 10. Сочи-2014: подведены первые итоги. URL: http://www.vesti.ru/doc.html?id=1456662&ti d=47033.
- 11. Тасиц К.И. Использование Грузией «черкесского вопроса» в информационной войне против России // Дневник АШПИ. 2012. № 28. С. 131-135.
- 12. Цветков О. «Черкесский вопрос» в политических процессах // Россия и мусульманский мир. 2013. № 8(254). С. 36-45
- 13. Orttung R.W., Zhemukhov S. Putin's Olympics: The Sochi Games and the Evolution of Twenty-First Century Russia. Taylor Francis Ltd. UK, 2017. 240 p.
- 14. Pigman G.A. International Sport and Diplomacy's Public Dimension: Governments, Sporting Federations and the

Global Audience // Diplomacy & Statecraft. 2014. No. 25. P. 94-114.

15. Zheltukhina M.R. et al. Functional characteristics of the English and Russian media texts about the Sochi 2014 winter Olympic Games: political and linguistic aspects // XLinguae. 2017. Vol. 10. No. 3. P. 83-100.

Formation of image indices based on the results of sporting events

Eliz O. Tugsat

Master Student, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 119454, 76, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation; e-mail: Tugsat@mail.ru

Abstract

The development of sports in Russia is directly linked to participation in international competitions, access to which is limited due to political reasons. Therefore, it is necessary to search for a new institutional model for the development of interest in physical education and sports that is not based on the experience of the USSR, for example, such as the passing of TRP standards. Consequently, the use of political tools to shape this process is not effective in modern conditions. Also, it is necessary that the existing negative processes associated with the current state of attitudes towards Russia in world sports do not affect the dynamics of the development of social processes associated with increasing the value of physical culture and sports. At the same time, the established structure of student sports as the most active part of the sports audience allows us to form this process. In addition, it is necessary to investigate the organization of independent international sports from established institutions.

For citation

Tugsat E.O. (2021) Formirovanie imidzhevykh indeksov po itogam provedeniya sportivnykh meropriyatii [Formation of image indices based on the results of sporting events]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovanii* [Theories and Problems of Political Studies], 10 (5A), pp. 118-123. DOI: 10.34670/AR.2021.71.43.011

Keywords

Sports event, olympiad, championship, leader, values, sport, physical culture, image index, image, sports diplomacy, Sochi.

References

- 1. Belyakova N.S. (2015) Rol' i mesto cherkesskogo voprosa v politike SShA, ES i Turtsii na Severnom Kavkaze [The role and place of the Circassian issue in the policy of the United States, the EU and Turkey in the North Caucasus]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. International relationships], 1, pp. 177-184.
- 2. Kolosov V.A. (2014) "Cherkesskii vopros" i XXII Zimnie Olimpiiskie igry v gorode Sochi ["Circassian question" and XXII Winter Olympic Games in the city of Sochi]. IIIT^ Sbornik materialov konferentsii "Severo-Zapadnyi Kavkaz ot proshlogo k nastoyashchemu" [Proc. Conf. "North-West Caucasus from the past to the present]. Rostov-on-Don.: OOO "Fond nauki i obrazovaniya" Publ., pp. 44-51.

- 3. Krylov A.B. (2017) Osobennosti sovremennogo etapa razvitiya Yuzhnogo Kavkaza [Features of the modern stage of development of the South Caucasus]. *Arkhont* [Archon], 3, pp. 4-7
- 4. Mosaki N.Z. (2017) Pozitsiya prokurdskikh organizatsii Turtsii v cherkesskom voprose (po materialam kurdoyazychnykh SMI) [The position of the pro-Kurdish organizations of Turkey on the Circassian issue (based on materials from the Kurdish-language media)]. *Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'* [Vostok. Afro-Asian Societies: Past and Present], 2, pp. 96-103.
- 5. Orttung R.W., Zhemukhov S. (2017) *Putin's Olympics: The Sochi Games and the Evolution of Twenty-First Century Russia*. Taylor Francis Ltd. UK.
- 6. Palanchuk N.V. (2019) Pretsedentnye fenomeny russkoi i angliiskoi lingvokul'tur v zapadnom mediadiskurse [Precedent Phenomena of Russian and English Linguocultures in Western Media Discourse]. *Filologiya: nauchnye issledovaniya* [Philology: Scientific Research], 3, pp. 4352.
- 7. Pigman G.A. (2014) International Sport and Diplomacy's Public Dimension: Governments, Sporting Federations and the Global Audience. *Diplomacy & Statecraft*, 25, pp. 94-114.
- 8. Rogova N.O., Palanchuk N.V. (2016) Interference of politics in the Olympic Games (on the example of the 2014 Winter Olympic Games in Sochi) [Interference of politics in the Olympic Games (on the example of the 2014 Winter Olympic Games in Sochi)]. In: *Sbornik nauchnykh trudov "Problemy sovremennogo mira glazami molodezhi"* [Collection of scientific papers "Problems of the modern world through the eyes of youth."]. Moscow, pp. 251-258.
- 9. Seleznev I.A. (2017) Rol' integratsionnykh struktur v obespechenii bezopasnosti stran Srednei Azii [The role of integration structures in ensuring the security of the countries of Central Asia]. *Arkhont* [Archon], 1, S. 72-78
- 10. Sochi 2014. *Olimpiiskie ispytaniya Rossii Elektronnyi resurs* [Sochi 2014. Russian Olympic trials Electronic resource]. Available at: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sochi-2014-olimpiyskie-ispytaniya-rossii [Accessed 14/06/2021].
- 11. *Sochi-2014: podvedeny pervye itogi* [Sochi-2014: the first results have been summed up]. Available at: http://www.vesti.ru/doc.html?id=1456662&ti d=47033 [Accessed 19/06/2021].
- 12. Tasits K.I. (2012) Ispol'zovanie Gruziei "cherkesskogo voprosa" v informatsionnoi voine protiv Rossii [Georgia's use of the "Circassian issue" in the information war against Russia]. *Dnevnik AShPI* [Diary of the Ashgabat], 28, pp. 131-135.
- 13. Tsvetkov O. (2013) "Cherkesskii vopros" v politicheskikh protsessakh ["The Circassian question" in political processes]. *Rossiya i musul'manskii mir* [Russia and the Muslim world], 8(254), pp. 36-45.
- 14. Vikulova L.G., Novikov N.V. (2015) Formirovanie negativnogo obraza politika v massmediinom diskurse: predmetnaya sfera sport [Formation of a negative image of a politician in mass media discourse: the subject area of sports]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoe obrazovanie* [Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Philology. Language theory. Language education], 3 (19), pp. 42-49.
- 15. Zheltukhina M.R. et al. (2017) Functional characteristics of the English and Russian media texts about the Sochi 2014 winter Olympic Games: political and linguistic aspects. *XLinguae*, 10 (3(, pp. 83-100.